

Секция «Юриспруденция»

Уголовная ответственность за налоговые преступления

Филиппова Кристина Игоревна

Студент

Московская государственная юридическая академия, Институт Правоведения,

Москва, Россия

E-mail: feokra@mail.ru

Дифференциация права происходит внутри каждой отрасли права, выражаясь в ее делении на ряд правовых институтов. Определение понятия правового института как совокупности правового положения, очерчивающего типизированные правоотношения, имеет для построения системы права большое значение. Оно выдвигает в качестве одного из основных положений то, что «некоторые правовые институты являются характерными не для какой-то одной, а для двух и более отраслей права» [4]. При этом выделяют комплексные правовые институты, а также общеправовые комплексные институты, объединяющие однородные нормы всех отраслей права [1]. К общеправовым комплексным институтам относится, в частности, институт юридической ответственности. Проблема разграничения различных видов ответственности до сих пор является одной из самых сложных, в частности это относится к таким видам юридической ответственности, как карательная и правовостановительная. Непоследовательность в технике осуществления дифференциации ответственности приводит к значительным трудностям при правоприменении.

Так, уголовное, административное право относятся к карательным видам ответственности, однако до настоящего времени окончательно не решен вопрос о правовой природе налоговой ответственности.

А.А. Гогин отмечает, что налоговая ответственность представляет собой самостоятельный вид ответственности. Некоторые исследователи (Т.В. Архипенко, С.Е. Батыров, Н.В. Сердюкова) рассматривают ее как подвид финансовой ответственности. Однако финансовая ответственность в отличие от налоговой является правовостановительной, а ее меры, как правило, применяются наряду с мерами таких видов ответственности, как административная, уголовная. Именно специфика финансово-правовой ответственности стала основанием для исключения данного вида ответственности из числа тех, соотношение которых характеризуется принципом *non bis in idem* [2]. Другие исследователи (А.Б. Агапов, А.В. Зимин, А.Н. Козырин, А.Б. Панов) рассматривают налоговую ответственность как разновидность административной.

Данный подход подтверждается также правовой позицией Конституционного Суда РФ в Постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции», в котором определены санкции, применяемые за нарушения налогового законодательства, как административно-правовые и уголовно-правовые по своему характеру [6]. Более того, согласно толкованиям данной нормы Европейским судом по правам человека (далее также – ЕСПЧ) под понятием «уголовный закон» следует понимать в том числе и налоговый закон, устанавливающий публично-правовую ответственность [7].

Возникает вопрос, может ли возникнуть уголовное преследование налогоплательщика, который уже был привлечен к ответственности за налоговое правонарушение. Единой точки зрения по этому вопросу нет и среди ученых, и среди государственных органов. Некоторые ученые указывают на правостановительный характер налоговой ответственности, соответственно, допускается применение к лицу налоговой и уголовной ответственности.

Если признать, что налоговая ответственность носит карательный характер, то привлечение лица к налоговой ответственности будет исключать привлечение его к уголовной. В таком случае встает вопрос о целесообразности уголовной ответственности за налоговые преступления как таковой.

Применение однотипных видов ответственности не допускается, что соответствует принципу *non bis in idem*, который нужно толковать расширительно, не ограничиваясь только невозможностью привлекать лицо дважды к уголовной ответственности.

Подходы к определению уголовно-правового характера нарушения в национальных правовых системах и практике ЕСПЧ могут не совпадать, вследствие чего ЕСПЧ может признать уголовными правонарушениями даже те посягательства, которые с точки зрения национального законодательства являются административными, финансовыми или иными видами правонарушений в публично-правовой сфере [8]. В своих решениях ЕСПЧ неоднократно указывал, что административные правонарушения и преступления являются «одним и тем же деянием» в смысле рассматриваемой статьи [5].

О недопустимости одновременного привлечения к уголовной и уголовно-административной ответственности было также отмечено в обзоре законодательства и судебной практики за 2006 год Президиум ВС РФ [3], а также на 14-м Конгрессе Международной организации уголовного права [9].

Таким образом, необходимо более четкая межотраслевая дифференциация юридической ответственности, а отсюда необходимость в установлении более четких критериев для отграничения видов ответственности, с одной стороны, и, с другой стороны, их соотношения, что в данных условиях требует усилия уголовно-правовой и налогово-правовой политики.

Литература

1. Базылев Б.Т. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974. С.156-161
2. Кинсбургская В.А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах. М., 2013
3. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007)
4. Павлов И.В. О системе советского социалистического права // Советское государство и права. 1958. №11. С.10
5. Постановление Европейского суда по правам человека от 10.02.2009 «Дело «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации» // Бюллетень

- Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 1. С. 49 – 69; Case of Gradinger v. Austria (Application no. 15963/90) / European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57958> (дата обращения: 01.02.2014)
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции»
 7. Сасов К.А. Налоговое правосудие в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: монография. М, 2013
 8. Хылюк С.В. Правило «non bis in idem» в практике Европейского суда по правам человека и уголовно-правовой науке// Уголовное право: стратегия развития в XXI веке материалы X международной научно-практической конференции. М., 2013. С. 324
 9. Resolutions of the Congress of the International Association of Penal Law (1926-2004)// Nouvelles etudes penales. 2009. №21. Toulouse, 2009. P. 130-131